

Службы на каждый день Страстных седмицы. Издание 8-е, церк. печ., съ кин., въ 4 д., въ 2 кн., въ бум. 2 руб. 90 коп., въ кожѣ 3 руб. 60 коп.

Молитвословъ съ акаѳистами, гражд. печ., въ 64 д., въ бум. 11 к., въ колѣнк. или красн. кожѣ 25 коп.

Поминанье съ помянникомъ о живыхъ и умершихъ, церк. или гражд. печ., въ 32 д., на хорошей бумагѣ, въ колѣнк. 20 и 15 коп., въ шагренѣ 25 коп.

Выписки изъ старописьменныхъ, старопечатныхъ и др. книгъ, свидѣтельствующія о святости соборной и Апостольской церкви. *А. И. Озерскаго* Издание 5-е, перепечатанное съ четвертаго безъ перемѣнъ. Часть 1-я—въ бум. 50 коп., часть 2-я—въ бум. 70 коп.

Московскій сборникъ. 3-е дополненное издание *К. П. Побѣдоносцева*, въ бум. 1 руб. 25 коп.

Побѣда, побѣдившая миръ. 6-е издание *К. П. Побѣдоносцева*, напечатанное безъ измѣненій съ пятаго дополненнаго изданія, въ бум. 35 коп.

Выписки изъ полнаго собранія законовъ, составленные *К. П. Побѣдоносцевымъ*, въ 7 тетрадахъ 1 руб., въ 11 тетрадахъ 1 руб. 50 коп.

Плоды ученія гр. Л. Н. Толстого. Второе изданіе. Двѣ книжки въ одной оболочкѣ 15 коп., отдѣльно часть первая — 10 коп., вторая—5 коп.

Кромѣ того, тамъ же продаются учебныя руководства и пособия изданія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, вошедшія въ списокъ, составленный по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 27-го Ноября—5-го Декабря 1896 года за № 4000, для второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, причѣмъ эти книги имѣются въ прочныхъ коломенковыхъ переплетахъ, на изготовленіе которыхъ обращено особое вниманіе.

Книги высылаются съ наложеннымъ платежомъ и отпускаются въ кредитъ на коммисіонныхъ условіяхъ. При покупкѣ за наличныя деньги дѣлается уступка по установленнымъ правиламъ.

Каталоги съ подробными условіями продажи книгъ высылаются бесплатно.

Въ Святѣйшемъ Синодѣ
Синодальнаго Училищнаго Совѣта
и въ Синодальномъ Училищѣ
Синодальнаго Училищнаго Совѣта
и въ Синодальномъ Училищѣ

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Мая. № 9-й. 1897 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

Сказаніе о священномученикѣ Макаріи, митрополитѣ Киевскомъ, нетлѣнно почивающемъ въ Киево-Софійскомъ кафедральномъ соборѣ *).

1 мая сего 1897 года исполняется *четыреста* лѣтъ со дня мученической кончины святителя Макарія, митрополита Киевскаго и всея Россіи, честныя и многоцѣлебныя мощи котораго нетлѣнно почиваютъ въ Киево-Софійскомъ кафедральномъ соборѣ. Почтимъ благодарною и благоговѣйною памятію славнаго святителя и великаго угодника Божія. Событіе это торжественно празднуется какъ въ Киевѣ, въ храмѣ св. Софіи, гдѣ нетлѣнно почиваютъ честныя и многоцѣлебныя мощи священномученика, такъ и въ Вильнѣ, гдѣ онъ провѣлъ многіе годы земной жизни своей сперва въ санѣ

*) Въ сокращеніи перепечатано изъ *Руков. для сельскихъ пастырей* за сей годъ, № 16.

архимандрита Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря, а затѣмъ въ санѣ митрополита Кіевскаго и всея Россіи. Приснопамятный для Русской Церкви архипастырь въ концѣ 15-го столѣтія въ Юго-западной и Сѣверо-западной Россіи былъ великимъ столпомъ и поборникомъ православія и запечатлѣлъ свою непоколебимую преданность и любовь къ Православной Греко-Россійской Церкви мученическою кончиною, послѣдовавшею 1 мая 1497 года въ селѣ Скриголовѣ, Минской губерніи.

Священномученикъ Макарій родился въ исходѣ первой половины 15-го столѣтія. Родители святителя, по происхожденію своему, были изъ литовскихъ дворянъ. Отличаясь сами любовью къ благочестію и православію, они ту же любовь напечатлѣли и въ юномъ сердцѣ сына своего. Еще съ дѣтства онъ всею душою стремился къ Господу Богу, усердно посѣщаль святыя храмы, неусыпно изучалъ Слово Божіе и ревностно совершалъ подвиги и молитвы. Достигши юношескаго возраста, Макарій, съ благословенія родителей, поступилъ въ монастырь, принялъ иночество и проходилъ разныя монастырскія послушанія въ Кіевскихъ и Литовскихъ монастыряхъ.

Высокая подвижническая жизнь Макарія, его примѣрное благочестіе, непоколебимая приверженность къ православію, любовь къ проповѣдыванію Слова Божія, тщательное выполненіе возлагавшихся на него обязанностей и другія христіанскія доблести хорошо были извѣстны тогдашнему Кіевскому митрополиту и многимъ изъ мірянъ; а православные горожане Вильны, гдѣ онъ въ Свято-Троицкомъ монастырѣ проходилъ послушаніе уже въ санѣ іеромонаха, всѣ безъ исключенія очень высоко цѣнили и глубоко уважали его. Въ концѣ

1481 года въ Виленскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ освободилось мѣсто настоятеля и архимандрита. И вотъ, когда тогдашній митр. Симеонъ собралъ Виленскихъ православныхъ горожанъ въ кафедральный храмъ Рождества Богоматери и предложилъ на освободившееся мѣсто Макарія, всѣ единогласно воскликнули: „Да будетъ Макарій архимандритомъ нашего Троицкаго монастыря!“ — и тотчасъ передали ему ключи отъ монастырскаго храма и ввели въ управленіе монастыремъ. Велѣдъ за тѣмъ Макарій возведенъ былъ въ санъ архимандрита и назначенъ намѣстникомъ митрополита. Званіе намѣстника митрополита считалось очень важнымъ, такъ какъ духовному суду намѣстника, подъ верховною властію митрополита, подлежали всѣ православные обитатели великаго Литовскаго княжества. Въ званіи архимандрита Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря и намѣстника митрополита Макарій прослужилъ болѣе 13 лѣтъ. Онъ привелъ ввѣренный ему монастырь въ цвѣтушее состояніе, устроилъ при монастырѣ страннопріимный домъ, содѣйствовалъ развитію подвижничества среди монашествующей братіи и проявилъ такія высокія способности въ управленіи, что, по смерти митр. Іоны Глезны, которая послѣдовала въ началѣ 1494 года, уполномоченными отъ православныхъ единогласно былъ избранъ и нареченъ Кіевскимъ митрополитомъ. Великій князь Литовскій Александръ Казимировичъ утвердилъ это избраніе, главнымъ образомъ въ виду задуманнаго сватовства своего на Еленѣ, дочери великаго Московскаго князя Іоанна Васильевича Ш. Нареченный митрополитъ Кіевскій дѣйствительно весьма много содѣйствовалъ успѣху этого сватовства, такъ какъ предполагалъ, что женитьба Литовскаго князя-католика на православной княжнѣ, если

не остановить, по крайней мѣрѣ, значительно ослабить преслѣдованіе православныхъ на Литвѣ.

Вракосочетаніе княжны Елены съ княземъ Александромъ совершилось, вслѣдствіе затынувшихся предбрачныхъ договоровъ, только 15 февраля 1495 года, а спустя нѣсколько времени, въ томъ же 1495 году, совершилось и возведеніе блаженнаго Макарія въ санъ митрополита въ столицѣ Литовскаго княжества. Хотя, по древнему обычаю, назначеніе въ митрополиты Русской Церкви зависѣло отъ Константинопольскаго патріарха, имъ же совершалось и посвященіе въ этотъ санъ; но такъ какъ, по завоеваніи Константинополя Турками въ 1453 году, проѣздъ туда изъ Россіи былъ не безопасенъ, то Литовскіе православные епископы рѣшили сами посвятить Макарія въ санъ митрополита. Супрасльская летопись такъ описываетъ это событіе: „собрались тогда въ Вильну епископы — Владимірскій Вассіанъ, Полоцкій Лука, Туровскій Вассіанъ и Луцкій Юна и поставили архимандрита Макарія митрополитомъ Кіеву и всей Россіи, а къ патріарху Константинопольскому за благословеніемъ послали старца Діонисія и діакона инока Германа. Посланные возвратились изъ Цареграда лишь осенью 1496 года съ посломъ отъ Константинопольскаго патріарха Нифонта, келейнымъ его старцемъ, и благословенными листами къ великому князю Литовскому и княгинѣ, митрополиту и епископамъ, князьямъ и боярамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Только посолъ патріаршій замѣтилъ, вручая листы: впредь не поставляйте митрополита, прежде нежели получите благословеніе отъ насъ, развѣ будетъ великая нужда. Выслушавъ такое замѣчаніе, епископы отвѣтили; мы не отвергаемъ древнихъ обычаевъ Царе-

градской Церкви и благословенія отъ нашего патріарха, мы учинили то по нуждѣ, какъ и прежде насъ сотворили наши братья-епископы, при великомъ князѣ Витовтѣ, поставившіе митрополитомъ Григорія Цамвлака; да и въ правилахъ святыхъ апостоловъ и святыхъ отцевъ написано: два или три епископа безъ всякаго сомнѣнія да поставляютъ епископа. Посолъ сказалъ: „вы поступили вѣрно; по нуждѣ и измѣненіе закона бываетъ“.

Тѣ времена, въ которыя святительствовалъ блаженный Макарій, были весьма трудны. Хотя митрополичья кафедра всегда считалась въ Кіевѣ, но послѣ окончательнаго раздѣленія въ 1458 г. Кіевской митрополіи на двѣ — Кіевскую и Московскую — святитель Макарій, по примѣру своихъ ближайшихъ предшественниковъ, не могъ жить въ Кіевѣ. — Кіевъ находился тогда въ полуразрушенномъ состояніи, съ самымъ незначительнымъ количествомъ жителей, а въ 1471 году былъ даже обращенъ въ уѣздный городъ и со всею Юго-западною Россіею часто подвергался набѣгамъ Крымскихъ татаръ.

Набѣги на Кіевъ и Юго-западную Русь заставили Кіевскихъ митрополитовъ во второй половинѣ 15-го вѣка окончательно переселиться въ Литву и жить или въ Вильнѣ, или близъ нея — въ Новгородкѣ Литовскомъ. Здѣсь же имѣлъ свое постоянное мѣстопробываніе и святитель Макарій. Отсюда онъ управлялъ Кіевскою митрополіею.

Въ столицѣ Литвы и въ Новгородкѣ Литовскомъ святитель былъ внѣ опасности отъ внезапнаго нападенія татаръ; но зато здѣсь постоянно тревожили его опасности со стороны латинскихъ бискуповъ и католи-

ческаго духовенства, которые употребляли все усилія для совращенія его паствы въ латинскую вѣру. Кажется, что послѣ бракосочетанія княжны Елены съ княземъ Александромъ происки іезуитовъ противъ Православной Церкви пріостановятся; но на дѣлѣ вышло совершенно напротивъ. У „хоромъ“ княгини, вопреки предбрачному договору, не была построена православная церковь. Отъ нея удалена была вся православная прислуга и замѣнена прислугою римскаго закона. Если же въ хоромѣхъ княгини появлялась какая-либо православная княжеская или боярская дочь, ее насильно обращали въ латинство. Папа Александръ VI тотчасъ послѣ бракосочетанія княжны Елены съ Литовскимъ княземъ прислалъ къ нему посла съ приказаніемъ, „абы привелъ жену свою схизматичку къ послушенству Римскаго костела, а также и всю Русь... абы мѣли учинить востолцу Апостольскому послушенство, подлугъ Флеринскаго збору...“ Святитель Макарій, убѣждая великую княгиню и всю свою паству терпѣливо переносить гоненіе за вѣру и твердо хранить православіе, въ то же время, при всякомъ удобномъ случаѣ, извѣщаль Великаго Князя Московскаго о притѣсненіяхъ, какія терпѣли православные въ Литвѣ, и слезно ходатайствовалъ о защитѣ гонимыхъ.

Иоаннъ III неоднократно посылалъ къ зятю грозныя грамоты въ защиту религиозныхъ правъ какъ дочери своей, такъ и всего православнаго народонаселенія на Литвѣ; когда же грозныя грамоты не подѣйствовали на князя Александра, то Иоаннъ III объявилъ ему войну. Святитель Макарій, горько оплакивавшій кровопролитіе и опустошеніе, произведенное войною, уговорилъ кня-

гиню Елену принять на себя обязанность посредницы между воюющими.

Всякаго рода происки и злоухищренія папистовъ, стѣснявшихъ княгиню въ свободномъ исповѣданіи отеческой вѣры, были извѣстны святителю, и онъ, какъ ангель хранитель, являлся къ ней съ своими богомудрыми наставленіями и настолько утвердилъ ее въ православіи, что она и по смерти своего мужа служила твердо опорой Православной Церкви на Литвѣ, устроая храмы Божіи и монастыри и снабжая ихъ разнаго рода фундами и земельными угодіями.

Кровопрлитная война между Московскимъ и Литовскимъ княжествами закончилась миромъ, основною статьею котораго было обусловлено безотлагательное возстановленіе поправныхъ княземъ Александромъ правъ и привилегій Православной Церкви въ Литовскомъ княжествѣ. Святитель Макарій повелѣлъ, кому слѣдовало, обнародовать эту статью по всей Кіевской митрополіи. Православные опять стали свободно исповѣдывать свою отеческую вѣру, и попытки къ совращенію ихъ въ католичество были пріостановлены. Настоятели монастырей и приходскихъ церквей отобрали тѣ фундами и угодія, которые насильственно были захвачены латинскимъ духовенствомъ; стали безпрепятственно созидаться новые храмы, а обветшавшіе возобновлялись.

Святитель Макарій недолго управлялъ Кіевскою митрополіею, но настолько успѣлъ утвердить православіе въ Литовскомъ княжествѣ, что оно не могло угаснуть даже въ тяжкія времена уніи, не смотря на все усилія латинниковъ.

Разные происки къ совращенію православныхъ въ латинскую вѣру сильно тревожили митр. Макарія; но и

среди пасомыхъ его находилось множество такихъ лицъ, которыя не только не умѣряли душевной скорби своего архипастыря, а еще усиливали ее. Нѣкоторые православные Литовскіе воеводы, оstarосты, намѣстники и тиуны вздумали было причинить кривду Церкви Божіей, митрополиту и епископамъ и вступались въ доходы ихъ и суды духовные, и тѣе sprawy нихъ митрополъ и епископскіе сами справляли (*). Равнымъ образомъ и Виленское духовенство усилилось сократить незаконныя доходы своего архипастыря и воспользоваться ими. Нсвятитель на первыхъ же порахъ преѣкъ противозаконныя усилія духовенства и вмѣшательство мірянъ въ область святительскаго суда и его власти относительно церковнаго имущества. О неприкосновенности митрополичьихъ доходовъ онъ тѣмъ болѣе заботился, что предполагалъ въ скорости посѣтить древній стольный градъ Кіевскихъ митрополитовъ и по возможности привести въ порядокъ полуразрушенный храмъ св. Софіи. Виленскіе мѣщане также не оставляли въ покоѣ архипастыря. Они домогались предоставленія права ежегодно свидѣтельствовать церковное имущество, избирать и вводить игуменовъ въ монастырскія, а священниковъ въ приходскія церкви и при вводѣ передавать имъ изъ своихъ рукъ церковныя ключи. Святитель предоставилъ имъ право ежегоднаго свидѣтельствованія церковнаго имущества, такъ какъ это способствовало сбереженію церковнаго и монастырскаго имущества. Что же касается выбора игуменовъ и священниковъ,

*) Акты Западн. Россіи, т. 4, стр. 189—190. Сборникъ Муханова, стр. 97—98.

ввода ихъ во владѣніе церквами и монастырями и врученія имъ церковныхъ ключей, то это право, какъ несогласное съ обычаями древней Русской Церкви, онъ предоставлялъ мѣщанамъ только изрѣдка — да и то не вполне.

Будучи очень строгимъ по отношенію къ себѣ самому, святитель Макарій наблюдалъ ту же строгость и по отношенію къ подчиненному ему духовенству. Онъ требовалъ, чтобы духовенство отличалось безукоризненнымъ выполненіемъ своихъ обязанностей и честнымъ поведеніемъ. Кто изъ священниковъ не выполнялъ своихъ обязанностей, нарушалъ правила нравственности и церковныя, тѣхъ онъ не оставлялъ безъ строгаго наказанія. Строгая требовательность по отношенію къ духовенству и заботливость о неприкосновенности митрополичьихъ доходовъ были причиною того, что святитель Макарій въ кратковременное управленіе свое Кіевскою митрополиею успѣлъ нажить себѣ враговъ и среди подчиненнаго ему духовенства. Эти враги при жизни своего архипастыря молчали и не осмѣливались клеветать на него, такъ какъ онъ ничѣмъ не запятналъ себя и всякаго рода клевету легко бы опровергъ. Уже чрезъ полгода послѣ мученической кончины угодника Божія они дерзнули обвинить его въ корыстолюбіи передъ великимъ княземъ Литовскимъ. Послѣдній обрадовался клеветѣ, потому что гнѣвался на святителя за его постоянное противодѣйствіе совращенію православныхъ въ латинскую вѣру, и вслѣдствіе этого, безъ всякаго разслѣдованія, поспѣшилъ объявить ее во всеобщее свѣдѣніе въ Уставной грамотѣ Кіевскимъ митрополитамъ, отъ 5 февраля 1498 года. Если святитель Макарій и собиралъ деньги, то не по корыстолюбію, а по

тому, что всѣмъ сердцемъ желалъ посѣтить Кіевъ и собранныя деньги употребить на приведеніе въ порядокъ полуразрушеннаго храма св. Софіи, на кровляхъ котораго тогда стали уже расти кустарники. Предпринять поѣздку въ Кіевъ святителю удалось только на закатѣ дней своихъ. Въ это время воеводою въ Кіевской области былъ латинникъ Мартинъ Гоштольдъ, поставленный еще въ 1474 году на мѣсто благовѣрнаго князя Симеона Олельковича, обновителя *великой церкви Печерскаго монастыря*. Путешествіе въ Кіевъ въ тѣ тяжелыя времена было дѣломъ слишкомъ опаснымъ, и только высокое сознаніе святости архипастырскаго долга и искреннее радѣніе о благѣ всѣми оставленной и забытой „матери градовъ россійскихъ“ могло вызвать святителя на столь самоотверженный подвигъ. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1497 года святитель выѣхалъ изъ Вильны. Но ему не суждено было видѣть Кіева во время своей земной жизни. „На семь пути, мѣсяца мая въ первый день шестой недѣли по Пасхѣ, въ понедѣльникъ“, пишетъ летописецъ, „убили безбожные татары Перекопскіе преосвященнаго митрополита Кіевскаго и всея Руси, архіепископа Макарія, въ селѣ Скриголовѣ, за пять миль отъ Мозыря. По народному преданію, митр. Макарій, плывя по р. Припяти, захотѣлъ помолиться въ церкви с. Скригорова, и сталъ служить въ ней литургію. Во время литургіи получена была вѣсть о внезапномъ набѣгѣ татарскаго отряда. — „Что дѣлать?“ спросили скриголовцы. — „Спасайтесь, дѣтки!“ сказалъ святитель: „а мнѣ нельзя; я отдаю себя на волю Божию“. Бывшіе въ церкви міряне тотчасъ разбѣжались, а вторгшіеся татары схватили святителя Божія и обезглавили. Спутниковъ его — однихъ умертвили, другихъ взяли въ плѣнъ.

Обезглавленное нетлѣнное тѣло священномученика благочестивыми жителями с. Скригорова, по удаленіи татаръ, привезено было по р. Припяти и Днѣпру и положено въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, древней кафедрѣ Кіевскихъ митрополитовъ, гдѣ и нынѣ мощи его почиваютъ открыто, источая исцѣленія и чудеса для всѣхъ, съ вѣрою молящихся предъ ними.

Кіево-Софійскаго кафедр. собора Протоіерей

Петръ Орловскій.

Новый Русскій храмъ въ Іерусалимѣ и раскопки на Русскомъ мѣстѣ.

(Изъ отчета Православнаго Палестинскаго Общества за 1896 г.)

22 Мая прошлаго года состоялось освященіе церкви во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, сооруженной въ память о въ Возѣ почившемъ незабвенномъ Основателѣ Палестинскаго Общества.

Одною православною церковью въ Іерусалимѣ болѣе, гдѣ каждый камень можетъ быть признаваемъ Святынею, очевидно не составляетъ выдающагося явленія. Такія церкви, и во сто разъ великолѣпнѣе, создаются въ Православной Руси ежегодно десятками. Для Общества лично освященіемъ этой церкви оканчивалось дѣло, которое возникло одновременно съ нимъ и, тѣсно съ нимъ слитое, наполнило всю 15-лѣтнюю нынѣ дѣятельность его; но смѣемъ думать, освященіе этой церкви имѣетъ болѣе широкое и важное значеніе не только для Руси Православной, но даже, какъ ни можетъ это показаться громкимъ, для Церкви Православной.

Позволимъ себѣ въ немногихъ словахъ возобновить въ вашей памяти событія этого дѣла.

Въ 1858 г., когда Русское правительство впервые задумало стать самостоятельно въ Иерусалимѣ, на востокъ отъ храма Воскресенія, въ нѣсколькихъ отъ него саженьяхъ, былъ приобрѣтенъ небольшой, въ 300 кв. саж., земельный участокъ. Для предполагаемой тогда цѣли — постройки дома Русской духовной миссии, онъ оказался малъ и былъ оставленъ почти на 25 лѣтъ такимъ же пустыремъ, какимъ онъ былъ приобрѣтенъ, — самая память о немъ почти исчезла. Случайно, мимоходомъ, запущенный участокъ этотъ былъ указанъ нашему Августѣйшему Предсѣдателю, при Его первомъ посѣщеніи Иерусалима и этого мѣста 28 Мая 1881 г., и онъ произвелъ на Него столь сильное впечатлѣніе, что когда вслѣдъ затѣмъ возникло Палестинское Общество, то на второмъ же засѣданіи Совѣта Общества, 1 Октября 1882 г., заслушано было Его предложеніе о раскопкахъ на Русскомъ мѣстѣ на средства, Имъ данныя, а 7 Марта 1883 г., съ окончаніемъ зимнихъ дождей, начались и самыя раскопки.

Открытіе древнихъ еврейскихъ городскихъ стѣнъ, порога вратъ, ведшихъ за городъ, вамъ извѣстно. Извѣстно вамъ также и о полемикѣ, возбужденной здѣсь же этими открытіями; все это отошло въ область давно минувшаго и не въ этомъ дѣло. Но возьмите нынѣ любой изъ новѣйшихъ нѣмецкихъ плановъ древняго Иерусалима временъ Спасителя, даже не специально научный, а просто класснаго учебнаго употребленія, и вы увидите, что, такъ называемая, вторая стѣна Иерусалимская, единственно существовавшая при Иисусѣ Христѣ, такъ какъ третья возведена лишь 11 лѣтъ послѣ Его смерти, про-

водится къ востоку отъ храма Воскресенія, оставляя Голгоескую скалу и погребальную гробницу, согласно Евангельскому сказанію, внѣ городскихъ вратъ и недалеко отъ города.

При существующемъ духѣ сомнѣнія и отрицанія, который подкапывается не подъ одни догматы, но старается отвергать каждое событіе, каждое указаніе Священнаго слова, въ томъ сомнѣніи, что если разомъ не въ состояніи разорить всего зданія, то унося отдѣльно по камню, рушится современемъ и самое зданіе, — открытія весьма важны. Господь, по словамъ Евангелія, говорили люди отрицанія, умеръ и похороненъ внѣ стѣнъ, вторая стѣна проходила тамъ, гдѣ и нынѣшняя, значить, Голгоа и погребальная пещера находились внутри города, этого же быть не могло, такъ какъ всеѣмъ извѣстно, что евреи внутри города не допускали ни казней, ни погребенія, поэтому и чтимыя нынѣ христіанами мѣстности Голгоа и погребальной пещеры не подлинныя, а придуманныя. Напрасно возражали имъ стоящіе за подлинность, что на основаніи словъ Евангелія стѣна должна была проходить на востокъ отъ храма Воскресенія. Имъ отвѣчали, покажите стѣну, и мы вамъ повѣримъ. Что это былъ не только пустой научный споръ, не имѣющій послѣдствій, видно, между прочимъ, изъ того, что напр. въ послѣднемъ англійскомъ общеизвѣстномъ путеводителѣ Муррея, гдѣ подробно описывается харам-еш-шерифъ, придуманныя англичанами за Дамаскими воротами, такъ называемыя, Голгоа Гордона и Кондера, по имени ихъ изобрѣтателей, когда онъ доходитъ до храма Воскресенія, то начинается его описаніе словами: Послѣ всего нами сказаннаго конечно ни-

кто не повѣритъ, что показываемая монахами Голгоѳа и погребальная пещера подлинны.

Раскопки на Русскомъ мѣстѣ, открывшія вторую городскую стѣну, порогъ городскихъ вратъ, дали наглядное доказательство точности Евангельскихъ словъ, подтвердили подлинность достойно чтимыхъ первенствующихъ Святынь христіанства и по крайней мѣрѣ на этомъ вопросѣ заставили замолкнуть отрицателей. Не отвергаю, что и теперь есть не видящія, не желающія видѣть, но противъ нихъ всякое доказательство напрасно. Присовокуплю еще одинъ отзывъ ученаго доминиканскаго монаха своему соотечественнику: Если хотите видѣть подлинный Іерусалимъ времени Іисуса Христа, пойдите въ Русскій домъ. Эти слова, вырвавшіяся у латинскаго монаха, тѣмъ болѣе знаменательны, что намъ хорошо извѣстно, на сколько латиняне признаютъ лишь то несомнѣнною Святынею, что находится въ ихъ рукахъ, и отрицательно относятся ко всему, что находится въ рукахъ схизматиковъ.

Но эти раскопки послужили не для одной Церкви, но и для Руси Православной.

Когда, какъ благословеніе Свѣше, а таковымъ мы и приняли выступившихъ изъ подъ вѣкового покрывающаго ихъ мусора каменныхъ свидѣтелей послѣднихъ часовъ земной жизни Богочеловѣка, намъ предстояло сохранить ихъ для поклоненія веѣмъ вѣрующимъ, иначе мы поступить не могли и не считали себя въ правѣ, тогда рѣшено было на этомъ мѣстѣ создать домъ не для подворья, не для школы, не для жилья того или другого лица, а только лишь для сохраненія явленныхъ наглядныхъ свидѣтелей Евангельскихъ сказаній. Только чтобъ ни одинъ изъ древнихъ камней не былъ тронутъ и

доступъ къ нимъ былъ бы отовсюду доступенъ, — таковы были слова Августѣйшаго нашего Предсѣдателя, когда вопросъ о раскопкахъ былъ рѣшенъ, и воля Его была свято исполнена. Такимъ созданъ, стоитъ и, твердо уповаемъ, будетъ стоять въ Іерусалимѣ Русскій домъ.

Еще 230 лѣтъ тому назадъ, въ 1667 г. Паисій Лигаридъ митрополитъ Газскій въ обращеніи къ царю Алексѣю Михайловичу говорилъ: Паки и паки возвращаемся къ тебѣ, пресвѣтлѣйшій великій государь, царю и великій княже Алексіе Михайловичъ, всея великія, малыя, бѣлыя Россіи самодержче, и глаголемъ: о колика и какова была бы слава во всѣхъ подъ солнцемъ сущихъ рабѣхъ, иже имѣютъ часть нѣкую на Святыхъ мѣстахъ, Божіими стопами топтанныхъ, аще бы монастырь, или часть нѣкую отъ Святаго онаго мѣста вашъ родъ православно-россійскій тамо одержалъ, священная дѣйствуя народнѣ и царскаго имене воспоминаніе творя явнѣ и на проскомидіи молитвъ возношеніе! Ибо нѣтъ рода отъ подъ солнцемъ сущихъ, иже бы не имѣлъ во Святомъ ономъ градѣ и въ земли обѣтованія храма молитвеннаго, того ради, яко велико себѣ почитаютъ тамо имѣти домъ молитвенный, идѣже стояте нозѣ Господни. Того дѣля отовсюду стекаютъ народи въ Іерусалимъ градъ, во еже поклонитися яслемъ Господнимъ и Святымъ пеленамъ Христовымъ во Вифлеемѣ, Иже насъ ради воплотился и младенецъ бысть; такожде да видятъ на Голгоѳѣ Господнѣ страшную страсть, распятіе и самое превеликое чудо — священнѣйшій свѣтъ, иже на спасенномъ гробѣ Господнемъ является и вѣрнымъ раздается и отъ нихъ приеимлется; во еже бы видѣти храмъ Воскресенія Христова, гору Елеонскую, Святый Сіонъ и гору Оаворскую, ими же утѣшаются иже свободу при-

емлютъ ходити тамо. Не суть ли здѣ премнози Россійстїи люди, иже желаютъ видѣти и пити Іорданскія воды? Ей, мнози суть; но за страхъ мучительскій и крещенія тамъ господствующихъ не могутъ шествовати. Убо, о непобѣдиме царю Алексіе Михайловичъ, сотвори удобный путь, ведущій въ Іерусалимъ, идѣже родися, обрѣзася и крестися, погребеся, вознесся нашего ради спасенія Іисусъ Христосъ.

Черезъ четверть тысячелѣтія этотъ завѣтъ, съ Божьяго благословенія, приведенъ въ исполненіе.

Когда теперь съ вершины Елеонской горы въ ранній часъ восхода солнечнаго обращается взоръ къ храму Воскресенія Господня, три креста одинъ за другимъ блестятъ въ утреннихъ лучахъ: крестъ — надъ часовнею Гроба Господня, крестъ — надъ греческимъ каеодикономъ и впереди всѣхъ, крестъ — надъ Русскимъ домомъ какъ бы на передовой стражѣ.

Да сіяетъ этотъ крестъ православной Руси многіе и многіе годы.

Когда затѣмъ, по неисповѣдимымъ судьбамъ, Всевышнему угодно было отозвать къ Себѣ Основателя нашего общества, Царя-Миротворца, можно ли поставить намъ хотя въ малѣйшую вину, что мы рѣшили привести въ вѣчную память Ему, что было у насъ самаго драгоценнаго и Святаго, освятивъ въ этомъ Русскомъ домѣ постоянное о Немъ молитвенное воспоминаніе въ церкви во имя тезоименитаго Ему, Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, освященіе которой и совершилось, какъ сказано было, 22 Мая прошлаго года.

Изъ только что сказаннаго вы усмотрите, насколько тѣсно связано было дѣло Русскаго дома съ

дѣломъ нашего Общества; напрасно обвиняютъ насъ въ непослѣдовательности, болѣе того, въ обманѣ. До тѣхъ поръ, пока неизвѣстно было, что именно дадутъ раскопки, мы ничего и говорить о будущемъ не могли. Когда раскопки дѣйствительно превзошли всѣ наши ожиданія, мы, относясь къ нимъ вполне сознательно, могли только говорить о сооруженіяхъ для ихъ предохраненія. Наконецъ, когда Богу угодно было положить предѣлъ земной жизни въ Божѣ почившаго Государя Императора, мы принесли ему въ даръ самое для насъ Святое. Въ этой послѣдовательности, смѣемъ увѣрить васъ, не было ни обмана, ни даже задней мысли. Одно вытекало послѣдовательно изъ другого и сознательно составляло одну изъ главныхъ задачъ Общества за истекшія 15 лѣтъ.

Архіерейскія Богослуженія въ Н.-Новгородѣ въ
Апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года.

5 Апрѣля, наканунѣ недѣли Ваий, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій совершалъ Всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви въ сослуженіи Ключаря Каеодральнаго собора Протоіерея П. А. Серебровскаго, Эконома Архіерейскаго дома Іеромонаха Аркадія и Іеромонаховъ Крестовой церкви о. Іонафана и о. Авенира.

6 Апрѣля, въ недѣлю Ваий, Преосвященнѣйшій Владиміръ совершалъ Божественную литургію въ Каеодральномъ соборѣ; въ сослуженіи съ Его Преосвященствомъ находились: Намѣстникъ Печерскаго монастыря Архимандритъ Аркадій, Каеодраальный Протоіерей

П. І. Владимірскій, Ключарь Протоіерей П. А. Серебровскій и Священникъ Каѳедральнаго собора М. В. Добровольскій.

9 Апрѣля, въ Великую среду, Преосвященнѣйшій Владиміръ совершалъ Божественную литургію преждеосвященныхъ Даровъ въ Крестовой церкви въ сослуженіи Эконома Архіерейскаго дома и Іеромонаха Крестовой церкви о. Веніамина.

10 Апрѣля, въ Великій Четвертокъ, Преосвященнѣйшій Владиміръ совершалъ Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи Настоятеля Благовѣщенскаго монастыря Архимандрита Макарія, Намѣстника Печерскаго монастыря Архимандрита Аркадія, Ключаря и Священника М. В. Добровольскаго.

Въ тотъ же день Преосвященнѣйшій Владиміръ совершалъ Всенощное бдѣніе и чтеніе 12 Евангелій Страстей Господнихъ въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи Каѳедральнаго Протоіерей П. І. Владимірскаго, Ключаря, Священниковъ Каѳедральнаго собора: І. А. Быстровидова, М. В. Добровольскаго и А. А. Успенскаго и Іеромонаха Крестовой церкви о. Веніамина.

11 Апрѣля, въ Великій Пятокъ, Преосвященнѣйшій Владиміръ совершалъ Великую Вечерню и выносъ плащаницы въ Каѳедральномъ соборѣ; въ сослуженіи съ Его Преосвященствомъ находились: Архимандриты Макарій и Аркадій, Каѳедральный Протоіерей, Ключарь, Священники Каѳедральнаго собора: І. А. Быстровидовъ, М. В. Добровольскій и А. А. Успенскій и Іеромонахъ Крестовой церкви о. Веніаминъ.

12 Апрѣля, въ Великую Субботу, Преосвященнѣйшій Владиміръ совершалъ утреню въ Каѳедральномъ соборѣ

въ сослуженіи Каѳедральнаго Протоіерей, Ключаря, соборныхъ священниковъ: І. А. Быстровидова, М. В. Добровольскаго, А. А. Успенскаго и Іеромонаха Крестовой церкви о. Веніамина.

13 Апрѣля, въ 1-й день Св. Пасхи, Преосвященнѣйшій Владиміръ совершалъ утреню и раннюю литургію въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи Архимандритовъ Макарія и Аркадія, Каѳедральнаго Протоіерей, Ключаря и Священниковъ Каѳедральнаго собора І. А. Быстровидова и М. В. Добровольскаго.

Въ тотъ же день Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владиміръ совершалъ Великую Вечерню въ Крестовой церкви; въ сослуженіи съ Его Преосвященствомъ находились: Ключарь, Экономъ Архіерейскаго дома и Іеромонахи Крестовой церкви о. Іонафанъ и о. Авениръ.

20 Апрѣля, въ недѣлю Св. Ап. Ѳомы и день встрѣчи чудотворной Оранской иконы Божіей Матери, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владиміръ вмѣстѣ съ Преосвященнѣйшимъ Аркадіемъ, Епископомъ Балахнинскимъ совершали встрѣчу Оранской иконы Божіей Матери и послѣ оной Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи Архимандритовъ: Макарія и Аркадія, Каѳедральнаго Протоіерей и Священника Каѳедральнаго собора І. А. Быстровидова.

23 Апрѣля, въ день Тезоименитства Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Преосвященнѣйшій Владиміръ совершалъ Божественную литургію и молебствіе въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи Архимандритовъ Макарія и Аркадія, Каѳедральнаго Протоіерей и Священника І. А. Быстровидова. На молебнѣ участвовало все градское духовенство.

26 Апрѣля, по случаю принесенія чудотворной Оранской иконы Божіей Матери въ Крестовую церковь, Преосвященнѣйшій Владиміръ совершалъ всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви въ сослуженіи Архимандрита Макарія, Эконома Архіерейскаго дома, Священника Каѳедральнаго собора І. А. Быстровидова и Іеромонаха Крестовой церкви о. Веніамива.

27 Апрѣля, въ недѣлю Св. Женъ Мүроносицъ и день рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича, Преосвященнѣйшій Владиміръ совершалъ Божественную литургію и послѣ оной благодарственное Господу Богу молебствіе въ Каѳедральномъ соборѣ; въ сослуженіи съ Его Преосвященствомъ находились: Архимандритъ Макарій, Каѳедральный Протоіерей П. І. Владимірскій и соборные священники:—І. А. Быстровидовъ и М. В. Добровольскій; въ совершеніи молебствія участвовало градское духовенство.

Преосвященнѣйшій Аркадій, въ первый день Св. Пасхи, совершалъ Великую Вечерню въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи Архимандрита Макарія, Каѳедральнаго Протоіерея и священниковъ І. А. Быстровидова и А. А. Успенскаго.

27 Апрѣля Преосвященнѣйшій Аркадій, по случаю пребыванія въ Крестовой церкви иконы Оранской Божіей Матери, совершалъ литургію въ сей церкви въ сослуженіи Архимандрита Аркадія и Эконома Архіерейскаго дома.

Въ прочіе вышеуказанные дни и др. Преосвященнѣйшій Аркадій совершалъ Богослуженіе въ Вознесенскомъ Печерскомъ монастырѣ съ братією сего монастыря.

Нижегородская Духовная Семинарія въ 1818—1822 г.г.

II. Внѣшній видъ Нижегородской Семинаріи.

(Продолженіе).

Главный семинарскій каменный корпусъ, купленный у Пушниковой, „стоящій къ стрѣлецкой улицѣ“ (между кремлемъ и нынѣшней Семинаріей), съ 1808 г. былъ трехъ-этажный, если считать подвальный этажъ. Этотъ корпусъ былъ покрытъ деревянною кровлею. Вдоль него, по восточной сторонѣ, отъ первой до средней двери, шла деревянная, на столбахъ, „крытая тесомъ галлерей, на которую съ обѣихъ сторонъ было по лѣстницѣ“.

Въ среднемъ этажѣ этого корпуса имѣлось шесть „покоевъ“. Въ первомъ „покоѣ“, обращенномъ на сѣверъ и на востокъ двумя окнами и на западъ—однимъ, помещалось Семинарское Правленіе. Перегородками эта комната была раздѣлена на три комнаты. Въ залѣ за сѣданій имѣлись портреты (ветхіе) въ рамкахъ Императрицы Екатерины II и Императора Павла I-го. Въ одной изъ комнатъ Правленія хранился семинарскій архивъ. Второй „покой“ (о трехъ окнахъ, отдѣленный отъ перваго „сѣнями“) двухъ крыльцахъ—на дворъ и на улицу, предназначался для писцовъ Семинарскаго Правленія. Третій „покой“, также въ три окна, былъ занятъ семинарскою бібліотекою. Полъ въ ней былъ чугунный. Затѣмъ слѣдовали вторыя „сѣни“ съ крыльцами, какъ и первыя. Изъ этихъ „сѣней“ шла лѣстница въ верхній этажъ. За вторыми „сѣнями“ онъ былъ

расположенъ четвертый „покой“ въ три окна. Во всѣхъ этихъ четырехъ покояхъ и въ обѣихъ сѣняхъ были каменные своды. Пятый „покой“ въ четыре окна (два на востокъ и два на западъ), предназначался, какъ и четвертый, должно быть, для кухни, такъ какъ въ нихъ имѣлись „стряпушія“ печи и по два чулана. Третьи сѣни, съ крыльцомъ на передъ и съ второй лѣстницей въ верхній этажъ, отдѣляли шестой и послѣдній „покой“ этого этажа отъ остальныхъ. Въ этомъ покоѣ, обращенномъ къ югу, было пять оконъ. По описи 1800 г. здѣсь была трапеза.

Въ верхнемъ этажѣ (теперешній 2-й сверху) того же корпуса было девять покоевъ. Первый — „наугольный къ юго-востоку“, въ одно окно къ югу и два къ востоку; второй — „наугольный къ юго-западу“ въ пять оконъ; третій — „прихожій“ — въ одно окно на востокъ; всѣ комнаты жилыя. Далѣе — сѣни въ одно окно, затѣмъ — четвертый и пятый покои, одинъ къ восточной, другой къ западной сторонѣ, каждый въ четыре окна. За вторыми сѣнями слѣдовали шестой и седьмой покои, такъ же, какъ и предыдущіе, одинъ къ востоку, другой къ западу, каждый имѣлъ четыре же окна. Восьмой покой — „наугольный“ былъ обращенъ семью окнами къ сѣверной сторонѣ. Наконецъ, девятый покой — „прихожій“ съ восточной стороны — и сѣни въ одно окно на западъ.

Третій, нижній, этажъ (подвальный), по описи 1800 г. „построенъ ниже“ поверхности земли около четырехъ аршинъ. Онъ вмѣщалъ въ себѣ четыре покоя, раздѣленныхъ въ свою очередь на нѣсколько комнатъ. Первый — къ сѣверу, въ четыре окна, служилъ „хлѣбней“. Черезъ сѣни къ югу помѣщалась кухня. Непосредственно за кухней, къ югу же „покой столовой“ въ

два окна. Своды вездѣ кирпичные. Черезъ капитальную стѣну далѣе отъ столовой слѣдовалъ покой, въ два окна, сѣни (вторыя) и, наконецъ, четвертый покой — „наугольный“ съ однимъ окномъ на востокъ и двумя на югъ.

Описанный корпусъ, какъ до реформы, такъ долгое время и послѣ нея (до капитальнаго ремонта Семинаріи въ 23—27 гг.), служилъ для помѣщенія въ немъ Семинарскаго Правленія съ канцелярією и архивомъ — приемъ, бібліотеки, четырехъ квартиръ для начальствующихъ и учащихъ въ Семинаріи и училищахъ, семинарской столовой и кухни со службами при нихъ.

Въ такомъ видѣ представляется внутреннее расположеніе комнатъ въ главномъ семинарскомъ корпусѣ ко времени реформы Семинаріи въ 1818 г., послѣ крупнаго ремонта (на 7848 р.) при Преосв. Веніаминѣ II (въ 1808 г.). Не имѣя подъ руками плана Семинаріи того времени, трудно ясно представить себѣ общій внѣшній видъ описаннаго выше перваго каменнаго корпуса. Однако, судя по точному описанію этого корпуса въ имѣющихся у насъ двухъ описяхъ, а также и въ виду данныхъ относительно его ремонта въ 1823—27 гг., несомнѣнно, что въ то время данный корпусъ былъ вдвое уже и нѣсколько короче. Самаго верхняго, четвертаго (спальнаго), этажа тогда еще не было.

Обращаемся теперь къ другому каменному корпусу — двухъ-этажному, расположенному близъ церкви (гдѣ теперь помѣщается больница).

Этотъ корпусъ во второй половинѣ XVIII в. уже существовалъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія онъ имѣлъ почти такой же видъ и внутреннее расположеніе комнатъ, какъ и теперь. Въ верху и въ низу „поперекъ всего корпуса“ онъ былъ раздѣленъ „сѣнями“ (корри-

доромъ) „на двѣ равныя половины“, изъ которыхъ въ каждой, какъ въ верхнемъ, такъ и въ нижнемъ этажѣ, было по два „покоя“ въ три окна и по одному предъ ними „прихожему“ покою въ два окна, — всего, слѣдовательно, было по восьми покоевъ въ каждомъ этажѣ.

Лѣстница изъ одного этажа въ другой, съ площадкой на поворотѣ, находилась съ восточной стороны корпуса. Этотъ корпусъ покрытъ былъ, какъ и первый, тесомъ.

Второй каменный корпусъ былъ занятъ казенно-коштными учениками, которыхъ въ 1820-хъ гг. жило въ немъ до 200 человекъ.

Кромѣ двухъ описанныхъ каменныхъ корпусовъ, къ сѣверной сторонѣ семинарскаго двора стоялъ еще корпусъ деревянный, на каменномъ фундаментѣ, въ длину—18 с., въ ширину—6 с., крытый тесомъ. Съ обѣихъ сторонъ корпуса—съ сѣвера и юга—внутри вели два крыльца, съ кровлями на столбахъ. Въ западной половинѣ корпуса, въ верхнемъ этажѣ, было три покоя: два выходили окнами на семинарскій дворъ (четыре и два окна) и третій, о шести окнахъ, соответствовавшій вполнѣ двумъ первымъ, обращенъ былъ къ сѣверо-западу. До реформы, вѣроятно и послѣ нея, въ первомъ изъ названныхъ покоевъ („въ наугольномъ на семинарскій дворъ“) помѣщался классъ Богословія. Предъ всеми тремя покоями были сѣни, имѣвшія по два окна на сѣверъ и на югъ. Въ нижней части корпуса, соответствовавшей только что описанной верхней, было только два покоя—о шести окнахъ каждый—на юго-западъ (на семинарскій дворъ) и на западъ. До реформы здѣсь помѣщались классы—риторическій и шитическій.

Всю среднюю часть деревяннаго корпуса „во всю высоту и чрезъ всю ширину его“, занимала зала для публичныхъ семинарскихъ собраній. Она была обращена пятью окнами къ югу и пятью къ западу.

Въ восточной половинѣ корпуса, въ верхнемъ этажѣ, было пять покоевъ: къ юго-востоку—въ четыре окна (до реформы классъ философіи), рядомъ съ нимъ два покоя, оба равные (по два окна), на западъ, покой о шести окнахъ къ сѣверо-востоку (до реформы—классъ грамматическій) и покой въ два окна къ сѣверу. Предъ покоями двое сѣней (въ два окна каждая)—къ югу и къ сѣверу.

Совершенно также были расположены комнаты и въ нижнемъ этажѣ восточной половины деревяннаго корпуса.

Описанный деревянный корпусъ былъ построенъ еще въ 1783 г., при Преосв. Юасафѣ „для классовъ“ и все время находился „въ самомъ близкомъ разстояніи отъ обывательскихъ деревянныхъ домовъ“ (въ 8 саж.). Къ началу нынѣшняго вѣка этотъ корпусъ пришелъ въ большую ветхость, такъ что Преосв. Павелъ не находилъ возможнымъ даже и поправлять его. Однако преемникъ его Преосв. Веніаминъ II, не находя средствъ для постройки новаго корпуса, принужденъ былъ ограничиться тщательнымъ ремонтомъ (въ 1803—1804 гг.) стараго. Въ деревянномъ корпусѣ какъ до реформы, такъ и послѣ нея помѣщались главнымъ образомъ классы. Послѣ 1818 г. въ немъ были: три класса Семинаріи и четыре класса низшихъ училищъ, зала собранія, кладовая и жили 50 учениковъ низшихъ училищъ. Но въ это время деревянный корпусъ доживалъ уже свои послѣдніе дни.

Надворныхъ построекъ было очень немного. На южной сторонѣ семинарскаго двора стояло деревянное строеніе, въ длину 9, въ ширину 4 саж., раздѣленное на три части: въ средней былъ амбаръ, а по бокамъ два погреба. Рядомъ, съ восточной стороны, былъ еще третій погребъ, а съ западной стороны примыкалъ деревянный сарай на столбахъ. У двухъ-этажнаго каменнаго корпуса былъ колодезь. Больше ни о какихъ надворныхъ службахъ въ описяхъ не упоминается.

На сѣверной части семинарскаго двора былъ небольшой садъ (отъ половины XVIII в.).

Примѣчаніе. Остановимся здѣсь еще на двухъ крупныхъ фактахъ, относящихся къ исторіи семинарскихъ зданій. Это на пожарѣ, бывшемъ въ Семинаріи въ августѣ 1823 г., и на послѣдовавшемъ затѣмъ ремонтѣ Семинаріи въ 1823—27 г.г. *)

Какъ мы уже замѣтили, деревянный флигель, гдѣ помѣщались классы, еще къ началу текущаго вѣка былъ уже ветхъ. Несмотря на ремонтъ въ 1803—1804 г.г., онъ ко времени преобразования Семинаріи былъ почти неудобенъ для обитанія. И дѣйствительно, вслѣдъ за первой-же ревизіей Семинаріи (въ іюнь 1821 г.) изъ Правленія Московской Дух. Академіи послѣдовало (въ октябрѣ 1821 г.) въ Семинарію „предписаніе“ слѣдующаго содержанія: „такъ какъ обозрѣвавшій оную (нижегород.) Семинарію донесъ Академическому Правленію, что зданіе, въ которомъ помѣщаются классы Семинаріи и состоящихъ при ней низшихъ училищъ, по ветхости своей, необходимо требуетъ большихъ поправокъ, если только не нужно замѣнить оное новымъ, то симъ предписывается Семинарскому Правленію войти въ подробное разсмотрѣніе—нужно-ли

*) И ранѣе этого нѣсколько разъ производились частныя поправки семинарскихъ зданій. Такъ, при введеніи реформы въ (1818 г.) на ремонтъ Семинаріи было истрачено 2581 рубль. Часть этой суммы (673 руб.) была „заимствована изъ положенныхъ на содержаніе учениковъ, оставшихся по причинѣ поздняго открытія содержанія и неполнаго числа казеннокоштныхъ учениковъ“. Въ 1821 г. на ремонтъ Семинаріи было истрачено изъ оставшихся денегъ двѣ (2) тысячи рублей.

означенное зданіе только исправить, или же на мѣсто онаго построить новое, чего будетъ стоить то или другое, и имѣеть-ли Семинарское Правленіе потребную на то сумму“. Однако до слѣдующаго учебнаго года Правленіе Семинаріи почему-то ничего не предпринимало, такъ какъ только въ сентябрѣ 1822 г. архитекторъ (Межецкій), приглашенный осмотрѣть деревянный корпусъ, представилъ въ Правленіе свое заключеніе. Поправленіе означеннаго зданія онъ находилъ и невыгоднымъ (на ремонтъ требовалось до 20 тыс. руб), и даже неудобнымъ. Согласно съ этимъ заключеніемъ архитектора, а также принимая во вниманіе и то обстоятельство, что деревянный флигель, находившійся въ восьми саженьяхъ отъ обывательскихъ домовъ, представляетъ явную опасность для семинарскихъ зданій и для церкви въ пожарномъ отношеніи, **) Семинарское Правленіе постановило (въ маѣ слѣдующаго 1823 г.)— „деревянное ветхое зданіе не поправлять; годные же къ употребленію изъ сего зданія матеріалы обратить, по разборкѣ, на устройство на не столь близкомъ отъ прочихъ семинарскихъ и обывательскихъ зданій мѣстѣ, больницы и покоевъ для служащихъ при Семинаріи, имѣющихъ семейства“. Взамѣнъ деревяннаго корпуса Правленіе Семинаріи тогда же постановило—каменный трехъ-этажный корпусъ „распространить въ длину и приклась къ нему вторую половину“ съ лицевой стороны „въ два этажа съ антресолями“, предполагая обратить затѣмъ этотъ корпусъ для помѣщенія въ немъ (изъ деревяннаго флигеля) трехъ классовъ Семинаріи и четырехъ классовъ низшихъ училищъ, для залы собранія и всѣхъ другихъ, нужныхъ при Семинаріи, помѣщеній. Сверхъ того, Правленіе надѣялось, что съ распространеніемъ корпуса „могутъ въ семь же корпусѣ помѣщаться жительствою около четырехъ сотъ воспитанниковъ“, такъ что „всѣ казеннокоштные и свокоштные ученики Семинаріи и училищъ, при ней находящихся, въ двухъ каменныхъ корпусахъ могутъ удобно жить внутри Семинаріи“, Самая Семинарія вслѣдствіе пристроекъ существенно улучшится, писало Правле-

**) „И прежде, какъ говорится, между прочимъ, въ постановленіи Правленія, отъ злонамѣренныхъ угрожаемо было Семинаріи и окрестнымъ жителямъ и даже находимы были въ одномъ деревянномъ корпусѣ горючія вещества, брошенные съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы произвести въ немъ пожаръ“.

ние, и внутри и съ наружи: внутри — несравненно удобнѣйшимъ расположеніемъ помѣщеній, съ наружи — тѣмъ, что прикладкою къ корпусу второй его половины „съ лучшею въ нынѣшнемъ (1823 г.) вкусѣ фасадомъ, оный корпусъ будетъ имѣть наружный видъ, во-ответственный его мѣстоположенію“ на лучшемъ въ городѣ мѣстѣ и „приличный казенному общественному зданію“, — въ городѣ, гдѣ по причинѣ ярмарки „сѣзжаются не только соотечественники разныхъ сословій изъ всѣхъ Россійскихъ городовъ, но и многіе чужестранцы“. Къ тому же, вслѣдствіе прикладки второй половины на пяти саженьяхъ въ длину всего корпуса, послѣдній долженъ былъ встать въ одну линію по генеральному плану съ прочими, близъ него находящимися казенными и частными зданіями. Представляя всѣ эти свои соображенія, равно какъ прилагая планъ и смету на постройку, Правленіе Семинаріи просило Пресвр. Моисея испросить въ установленномъ порядкѣ у Комиссіи Духовныхъ Училищъ утвержденіе представленнаго плана и ассигнованіе необходимой на его осуществленіе суммы, именно 122,144 р. 45 к.

Изложенное постановленіе Правленія Семинаріи состоялось 2-го мая 1823 г. Между тѣмъ, чрезъ три мѣсяца послѣ этого, 7-го августа 1823, предназначавшійся для ремонта семинарскій корпусъ „весь погорѣлъ“ какъ снаружи, такъ и внутри, во время пожара, происшедшаго первоначально въ сосѣднемъ обывательскомъ домѣ. Однако, капитальныя стѣны и своды въ нижнемъ и среднемъ этажахъ всѣ остались цѣлы. Надворная деревянная постройка, равно какъ и вся почти обстановка сгорѣвшаго корпуса также были уничтожены огнемъ. Ветхій же деревянный корпусъ и двухъ-этажный каменный — сохранились отъ пожара.

Правленіе Семинаріи немедленно послѣ пожара дѣлательно приступило къ возобновленію корпуса. Въ слѣдующемъ же сентябрѣ мѣсяцѣ оно доносило Правленію Московской Духовн. Академіи, что Семинарское Правленіе предположило покрывъ тогда же, осенью, „оный обгорѣвшій корпусъ желѣзомъ и исправить въ немъ нижній и средній этажи для помѣщенія въ нихъ Семинарскаго Правленія, бібліотеки, кухни и столовой для казеннокоштныхъ учениковъ и комнатъ для одного начальствующаго и двухъ „учащихъ“ на счетъ экономическихъ семинарскихъ суммъ, при томъ всѣ эти работы предполагалось произвести по плану, уже ранѣе составлен-

ному и представленному въ Комиссію Дух. Училищъ на утвержденіе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Правленіе Семинаріи просило Академическое Правленіе снова ходатайствовать предъ Комиссіею Духовн. Училищъ „объ утвержденіи того же самаго плана и сметы, каковыя на распространеніе и исправленіе означеннаго корпуса представлены въ оное Правленіе отъ 8-го мая 1823 г.“, не видя никакихъ основаній ни къ измѣненію, послѣ пожара, составленнаго плана, ни къ увеличенію прежней сметной суммы (122 т. р.). Самый же работы по этому плану Правленіе Семинаріи предполагало начать съ дѣла слѣдующаго 1824 года.

Представленные планы и сметы на 122,144 р. 45 к. 9 октября 1824 года Комиссіею Духовн. Училищъ были утверждены и къ 1828 году семинарскій корпусъ явился почти уже въ томъ видѣ, въ какомъ мы знаемъ его теперь (безъ верхняго 4-го этажа).

(Продолженіе будетъ).

ГОСУДАРСТВЕННЫЯ

СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЯ КАССЫ *)

Законъ о сберегательныхъ кассахъ присвоиваетъ имъ наименованіе „Государственныхъ“, такъ какъ Государственная казна отвѣчаетъ за цѣлость денегъ, положенныхъ въ кассы. Сберегательныя кассы открываются Правительствомъ для того, чтобы облегчить, особенно небогатымъ людямъ, накопленіе сбереженій, съ помощью которыхъ они могутъ поправить и улучшить свое благосостояніе и обезпечить себя „про черный день“ — на случай болѣзни, старости, безработицы или какогонибудь несчастья. Но имѣть сбереженія при

*) Печатается вслѣдствіе отношенія Г. Директора Сберегательныхъ кассъ.

себѣ или прятать ихъ дома и опасно, и невыгодно. Деньги можно потерять: ихъ могутъ украсть; при пожарахъ очень часто деньги не удается спасти, а когда ихъ спрячутъ въ потайныхъ мѣстахъ внѣ жилья, наприм., въ землѣ, въ погребѣ и т. п., то деньги портятся отъ сырости и дѣлаются негодными, слѣдовательно тоже пропадаютъ. А самое главное то, что когда свободныя деньги подъ рукою, въ особенности если ихъ немного, то онѣ тратятся скорѣй, часто даже безъ всякой надобности. Между тѣмъ и изъ мелкихъ суммъ, если аккуратно беречь ихъ, съ теченіемъ времени можетъ накопиться порядочный капиталъ. Въ сберегательныхъ кассахъ удобнѣе и выгоднѣе хранить эти мелкія остатки отъ текущихъ расходовъ. Деньги, положенныя въ кассу, безопасны отъ пожара, покражи, потери и т. п. При томъ на эти деньги дается еще доходъ (процентъ). По Высочайшему повелѣнію 22 Іюля 1894 г. размѣръ этого дохода назначенъ по 3 р. 60 к. въ годъ, или по копѣйкѣ въ день на сто рублей, которые, пролежавши годъ въ кассѣ, вырастаютъ въ 103 р. 60 к.; а на слѣдующій годъ доходъ будетъ идти на всю эту сумму и составитъ уже 3 р. 73 к., такъ что къ концу второго года изъ ста рублей составитъ 107 р. 33 коп.; такимъ путемъ, если сто рублей пролежатъ въ кассѣ 10 лѣтъ, то отъ нарощенія процентами капитала и прилагаемыхъ къ нему процентовъ они обратятся въ 142 руб., безъ всякихъ за это время новыхъ взносовъ со стороны вкладчика.

Для отдѣльныхъ лицъ, вносящихъ деньги въ кассу, проценты въ сказанномъ размѣрѣ начисляются на суммы отъ 1 р. до 1000 р. Обществамъ же и учрежденіямъ, каковы, напр., церковь, церковный причтъ, при-

ходъ, волость, сельское общество, артель, богадѣльня, больница, школа, попечительство и тому подобное, законъ разрѣшаетъ вносить въ сберегательныя кассы для приращенія изъ процентовъ и большія суммы—до 3000 р. на каждое такое общество или учрежденіе. Но когда вклады обществъ и учрежденій превышаютъ 1000 руб., то по этимъ вкладамъ процентъ уменьшается на одну треть, а именно до 2 р. 40 к. съ сотни рублей.

Многіе избѣгаютъ вносить деньги въ кассу, опасаясь, что другіе узнаютъ черезъ кассу, сколько у кого сберегается денегъ. Но это совсѣмъ напрасное опасеніе. Законъ установилъ, что касса должна соблюдать втайнѣ всѣ свѣдѣнія о томъ, кто и сколько имѣетъ денегъ въ кассѣ. Чиновники кассы подвергаются строгой отвѣтственности, если они нарушатъ эту тайну.

Главные правила о сберегательныхъ кассахъ, постановленныя въ законѣ, заключаются въ слѣдующемъ. Вносить въ кассу свои деньги могутъ всякаго званія мужчины и женщины, а также дѣти, т. е. малолѣтніе и несовершеннолѣтніе. Каждый можетъ вносить деньги какъ на свое имя, такъ и на всякое другое лицо или общество и учрежденіе. Въ кассѣ вкладъ записывается всегда на имя того лица или учрежденія, или общества, на имя котораго онъ внесенъ, которое считается *вкладчикомъ* кассы; на это же лицо, или общество, или учрежденіе выдается кассой сберегательная книжка, въ которую записываются внесенныя на его имя деньги; самъ вносящій деньги не можетъ распоряжаться ими, если они положены имъ въ кассу на другое лицо или учрежденіе. Изъ этого правила допускается только то исключеніе, что если родителями дѣлается вкладъ на имя соб-

ственныхъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей, то книжка, хотя составляется кассой на имя дѣтей, но до ихъ совершеннолѣтія отецъ или мать, внесшіе вкладъ, могутъ сами распоряжаться положенными на имя дѣтей деньгами. Вносящій деньги на имя другого лица или учрежденія, если пожелаетъ, можетъ остаться неизвѣстнымъ. Тогда онъ сообщаетъ кассѣ всѣ свѣдѣнія о томъ лицѣ или учрежденіи, на имя котораго дѣлается взносъ, а также мѣсто жительства этого лица, или мѣстоахожденіе учрежденія, въ пользу котораго сдѣланъ взносъ, и уже касса сама до- ставитъ сберегательную книжку вкладчику по указанію вносителя. Если же вноситель, желающій остаться неизвѣстнымъ, потребуетъ, чтобы касса доставила ему росписку вкладчика, на имя котораго имъ внесены деньги, въ полученіи сберегательной книжки, и для этого сообщить кассѣ свое имя и мѣстожительство, то касса сохраняетъ въ строжайшей тайнѣ эти свѣдѣнія о вносителѣ, желающемъ остаться неизвѣстнымъ, и ни въ какомъ случаѣ не сообщаетъ ихъ никому постороннему, не исключая того лица или учрежденія, на чье имя положены деньги вносителемъ.

Дѣти и подростки, т. е. малолѣтніе и несовершеннолѣтніе, могутъ сами вносить въ кассу деньги на свое имя, и эти деньги сами же могутъ получать обратно, — наравнѣ съ взрослыми.

Деньги можно вносить въ кассу или самолично, или черезъ кого нибудь другого; можно также посылать по почтѣ.

Когда нужно вынуть деньги изъ кассы, то всего удобнѣе, чтобы вкладчикъ самъ являлся за этимъ въ кассу, потому что при выдачѣ денегъ касса обязана точно удостовѣриться, что деньги требуютъ то самое

лицо, которому онѣ принадлежать, а удостовѣриться въ этомъ проще, когда за деньгами приходитъ въ кассу самъ вкладчикъ. Но если вкладчику почему нибудь неудобно лично явиться въ кассу за полученіемъ денегъ, то онъ можетъ довѣрить это кому нибудь изъ своихъ родныхъ или знакомыхъ; въ этомъ случаѣ довѣренному лицу должно быть дано вкладчикомъ вѣрительное письмо, или обыкновенная довѣренность на полученіе изъ кассы денегъ и непременно вмѣстѣ съ сберегательной книжкой. Точно также можно вытребовать изъ кассы деньги и по почтѣ, для чего вкладчикъ посылаетъ въ кассу заявленіе съ приложеніемъ сберегательной книжки. Вообще, когда вкладчику, уже получившему отъ кассы книжку, приходится обращаться въ кассу для какого нибудь распоряженія на счетъ своего вклада, непременно нужно имѣть при себѣ сберегательную книжку, безъ которой касса не можетъ исполнить никакого распоряженія по вкладу. Этотъ порядокъ установленъ для того, чтобы никто другой, кромѣ самого вкладчика, не могъ распоряжаться положенными имъ въ кассу деньгами. Но еслибы сберегательную книжку вкладчика кто нибудь укралъ, или еслибы вкладчикъ потерялъ свою книжку, или книжка подверглась бы случайно уничтоженію, напр., при пожарѣ и т. п., то вкладчику нечего беспокоиться за свои деньги, положенныя въ кассу. Укравшій или нашедшій чужую книжку не можетъ получить по ней въ кассѣ деньги, потому что книжка не дѣйствительна въ чужихъ рукахъ, а самому вкладчику достаточно заявить кассѣ о пропажѣ книжки, и касса выдастъ ему новую на принадлежащій ему вкладъ, пропавшая же книжка считается уничтоженной и не дѣйствительной, хотя бы и нашлась современемъ.

Вкладчикамъ необходимо знать, что по правиламъ сберегательныхъ кассъ не дозволяется входить съ чиновниками кассы въ какія нибудь соглашенія о взносахъ или о выдачѣ денегъ, гдѣ бы то ни было, помимо помѣщенія кассы. Это правило введено для огражденія самихъ вкладчиковъ отъ разнаго рода непріятныхъ случайностей, которыя легко могутъ произойти по забывчивости, или оплошности чиновника, принявшаго порученіе отъ вкладчика не въ самой кассѣ, гдѣ тотчасъ же и исполняется распоряженіе вкладчика, а гдѣ нибудь въ иномъ мѣстѣ. А затѣмъ послѣ всякаго обращенія въ кассу съ новымъ ли взносомъ, или для истребованія части вклада, вкладчику непременно слѣдуетъ, не выходя изъ кассы, удостовѣриться, правильно ли записана въ книжку внесенная или взятая сумма денегъ. Если самъ вкладчикъ неграмотенъ, то надо попросить кого-нибудь грамотнаго, чтобы повѣрилъ сдѣланную въ книжкѣ запись, иначе могутъ оказаться ошибки въ записи, которыя потомъ трудно и даже не всегда возможно будетъ исправить.

По закону о сберегательныхъ кассахъ вклады принимаются или до востребованія, или же съ разными оговорками на счетъ назначенія вклада. Последніе вклады называются условными. Такъ, дозволяется вносить вклады на имя малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ дѣтей до наступленія совершеннолѣтія этихъ дѣтей; можно также вносить вклады на свои похороны; можно положить въ кассу сумму съ тѣмъ, чтобы годовые проценты съ этой суммы выдавались церкви на поминъ души того или другого близкаго вносителю лица, или какому нибудь благотворительному учрежденію (богадѣльнѣ, рабочему дому и т. п.) на раздачу бѣднымъ,

призрѣваемымъ въ томъ учрежденіи, или школѣ — на выдачу наградъ лучшимъ ученикамъ и т. п., или, на прим., можно положить въ кассу опредѣленную сумму на имя учащагося (мальчика или дѣвочки) съ тѣмъ, чтобы проценты съ этой суммы уплачивались за его ученіе, а по окончаніи ученія былъ бы выданъ ему и самый капиталъ.

Точно также дозволяется вносить вклады на какую-нибудь особую надобность, къ опредѣленному сроку. Напримѣръ, если бы кто хотѣлъ понемногу составить порядочную сумму въ приданное дочери, сестрѣ, крестницѣ и т. п., пока она подростаетъ, то для этого можно вносить въ кассу деньги на имя той самой дѣвочки, объявивъ при первомъ же взносѣ денегъ, что вкладъ долженъ быть выданъ вкладчицѣ (т. е. дѣвушкѣ, на имя которой вносятся) ко времени выхода ея замужъ, или когда ей исполнится опредѣленное число лѣтъ, на прим., 16, 17 и т. д. Касса выдастъ сберегательную книжку на имя указанной вносителемъ дѣвочки и по этой книжкѣ будетъ принимать отъ того же вносителя новые взносы, но деньги по книжкѣ можетъ выдать не раньше замужества вкладчицы, или достиженія ею опредѣленнаго возраста, смотря по тому, какъ назначено вносителемъ, и только самой вкладчицѣ (или довѣреннымъ отъ нея лицамъ). Небольшими взносами можно такимъ способомъ составить ко времени замужества порядочное приданое; такъ на прим., если со дня рожденія дѣвочки на ея имя каждую недѣлю вносить въ кассу по одному рублю, то къ 16-лѣтнему возрасту дѣвочки эти взносы, нарастая изъ процентовъ, составятъ капиталъ болѣе 1100 р., причемъ собственно процентовъ на вносимыя деньги наростетъ за это вре-

мя болѣе 280 рублей. Такимъ же порядкомъ можно класть въ кассу деньги, чтобы скопить нѣкоторую сумму для мальчика ко времени призыва его на военную службу, или ко времени выхода его изъ ученья, когда человѣку приходится устраиваться своимъ хозяйствомъ и т. п.

Всѣ такіе вклады, условные и съ особымъ назначеніемъ, не препятствуютъ тому же вкладчику имѣть въ кассѣ и обыкновенные вклады, вносимые безъ назначенія срока — до востребованія. Законъ требуетъ только, чтобы на имя одного и того же лица вклады обыкновенные (безсрочные) и условные или съ особымъ назначеніемъ въ совокупности не превышали бы 1000 руб., а если вклады вносятся на имя какого нибудь общества или учрежденія (артель, школа и т. п.) — 3000 р. Только на церковь дозволяется вносить и большія суммы.

(Окончаніе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

БРОШЮРА

Священника-миссіонера о. Михаила Тифлова

Памятная книжка противосектантскаго миссіонера

послѣдствіе для бесѣдъ съ сектантами, рационалистами и мистиками.

ПРОДАЕТСЯ въ конторѣ типографіи „Астраханскаго Листка“.

Цѣна съ пересылкою 60 коп. Выписывающимъ 50 экз. и болѣе

дѣлается скидка 20 проц.

ВЫШЕЛЪ XXII-й ВЫПУСКЪ

„Троицкихъ листковъ“ (№№ 841—880).

Съ XXI-го выпуска Редакція, увеличивъ форматъ листковъ, начала печатаніе **полнаго толкованія на святое Евангеліе отъ Маттея**, по плану, одобренному въ Бозѣ почившимъ святителемъ **Оефаномъ затворникомъ**. Редакція желала бы дать въ этихъ листкахъ по Евангелію хотя въ нѣкоей мѣрѣ раскрытіе того, чего просить, чего жаждетъ, что вѣруетъ обрѣсти всякая христіанская душа въ словѣ Божіемъ; она составляетъ свои толкованія преимущественно на основаніи богомудрыхъ писаній святыхъ Отцовъ и учителей нашей Православной Церкви. Соединяя общедоступность изложенія съ назидательностью, Редакція озаботилась и о томъ, чтобы въ сихъ листкахъ были **рисунки въ древнемъ иконописномъ стилѣ**. Въ первомъ выпускѣ, заключающемъ въ себѣ толкованіе 17-первыхъ зачалъ Евангелія отъ Маттея, (главы 1—6, 21), помѣщено всего 12 рисунковъ, во 2-мъ выпускѣ, заключающемъ въ себѣ толкованіе 29 зачалъ Евангелія отъ Маттея, (главы 6, 22—12, 30), помѣщено всего 16 рисунковъ, взятыхъ изъ рукописнаго Евангелія 1470 года, изъ Троицкой Псалтири Симона Азарьяна 1634 г. и со стѣнъ Успенскаго собора лавры.

Цѣна каждаго выпуска 40 коп., съ пересылкою 50 коп.

Адресъ: *Сергиевъ посадъ, — Московской губ. въ редакцію „Троицкихъ Листковъ“*

Тамъ же можно получать новую книгу

ТРОИЦКІЕ ЦВѢТЫ СЪ „ЛУГА ДУХОВНАГО“

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Книга эта заключаетъ въ себѣ 15 рассказовъ слѣдующаго содержанія:

Труженикъ Іерихонскаго пути. — Звѣрь — послушникъ. — Люди забудутъ — Богъ не забудетъ. — Побѣда бѣдности надъ золотомъ въ тюрьмѣ. — Грѣхъ страшнѣе смерти. — Тайственный ходатай. — Наказаніе изъ

милосердія.—Царь отшельниковъ.—Огненное слово.—Берегите могилки.—Неугасающая свѣча.—Пасха въ Кедрбатахъ.—Предсмертный взглядъ дитяти.—Щедрый должникъ.—Страшное средство.

Глубокіе нравственные уроки, заключающіеся въ рассказахъ блаженнаго Іоанна Мосха, являются предъ читателемъ не въ видѣ теоретическаго разсужденія, но—въ живой дѣятельности и глубоко запечатлѣваются въ памяти. Да извлекутъ наши читатели, „для пользы души своей“, весь благовонный медь, заключающійся въ „Цвѣтахъ съ Луга Духовнаго!“

Книгу эту Редакція рекомендуетъ особенно для чтенія въ христіанской семьѣ; каждый разсказъ производитъ живое, неотражимое, художественное и вмѣстѣ высоко-нравственное впечатлѣніе.

Цѣна на простой бумагѣ 60 к., съ перес. 80 к.; на веленовой: 1 руб., съ перес. 1 р. 25 к. въ пацкѣ-корешкѣ 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 50 к., въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная. О всеподданнѣйшихъ поднесеніяхъ.—О награжденіи набедренникомъ.—Объявленіе признательности Епархіальнаго Начальства.—Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.—Объявленіе отъ Духовной Консисторіи.—Перемены по службѣ.—Праздныя мѣста.—Отъ Московской Синодальной Типографіи.—Часть неофициальная. Сказаніе о священномученикѣ Макаріи, митрополитѣ Кіевскомъ, нетлѣнно почивающемъ въ Кіево-Софійскомъ кафедральномъ соборѣ.—Новый Русскій храмъ въ Іерусалимѣ на Русскомъ мѣстѣ.—Архіерейскія Богослуженія въ П.-Новгородѣ въ Апрель мѣсяцъ сего года.—Нижегородская Духовная Семинарія въ 1818—1822 г.—Государственныя сберегательныя кассы.—Объявленія.

Въ особомъ приложеніи «Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Нижегородской епархіи за 1895—96 учебный годъ».

Дозволено Цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,

Стат. Сов. Г. Полисядовъ

Типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія.